

Геннадий Гладков

Как стать бременским музыкантом

«Мы с друзьями всегда очень весело жили: ни пионерских, ни комсомольских песен никогда не пели».

ТВ Парк. — 2000. — 29 окт. — с. 8 — 11.

С раннего детства два одноклассника, Геннадий Гладков и Василий Ливанов, мечтали создать нечто нетленное. В качестве разминки Ливанов сыграл слепого музыканта, Держинского и нескольких героев советского времени, а Гладков написал симфонию и пару классических квартетов. Настоящий же успех пришел к ним тогда, когда в их неразлучную компанию влился детский поэт Юрий Энтин, и уже втроем они придумали историю про Трубадура и бременских музыкантов. Так похожую, кстати, на их собственную жизнь.

— Геннадий Игоревич, если перечислить подряд все фильмы, для которых вы писали музыку, — «Джентльмены удачи», «Двенадцать стульев», «Формула любви», «Дон Сезар де Базан», «Человек с бульвара Капуцинов», — всплывет одна интересная деталь: в них всегда фигурируют образы искателей приключений и романтиков-аферистов. Это все про вас?

— У меня такого в характере и в помине нет! Я, конечно, попадал во всякие истории, но не «по любви», а только по случайности или по глупости. А эти киногерои давали мне возможность восполнить то, чего в действительности нет в моей собственной жизни. Например, загадочности Калиостро или Бендерского

жизнелюбия и умения иронизировать по любому поводу. Я же прирожденный домосед. Большую часть времени провожу на даче, склонен к созерцанию и чтению философской литературы.

— Тогда откуда любовь к мультфильмам и музыкальной комедии? Вы ведь серьезный человек: аспирантуру Московской консерватории окончили, преподавали студентам академическую музыку. А тут вдруг: «А бабочка крыльишками бяк-бяк-бяк-бяк...»

— Согласен, воинствующая пошлость! А все потому, что мы с друзьями всегда очень весело жили: ни пионерских, ни комсомольских песен никогда не пели. Всю жизнь делали только то, от чего получали удовольствие. Как себя вели, так к нам и относились: «А, эти шуты гороховые!»

«А говорите, пионерских песен не пели». — «Я здесь не пою. Я работаю вожатым» (в пионерлагере Минсельхоза СССР, 1951)

— Получается, что музыка для вас скорее хобби, чем работа?

— Не хобби и не работа, а то единственное, на что я способен. Просто ничего другого я делать не умею.

— Вы, Ливанов и Энтин в глазах народа выглядите эдакой дружной м у ж с к о й компанией. Как ваши жены вписываются в этот коллектив?

жене, когда меня дома нет. Ни в работе, ни в дружбе нам правила не писаны. Мы, конечно, очень любим друг друга, но у нас масса дел и помимо. Я очень занят сейчас работой во МХАТе. Иногда выключаюсь из жизни настолько, что не вижу друзей по месяцу. Правда вот должен в ближайшее время обязательно встретиться с Энтиным по делу.

— То есть сейчас у вас с ним и Ливановым скорее деловые отношения?

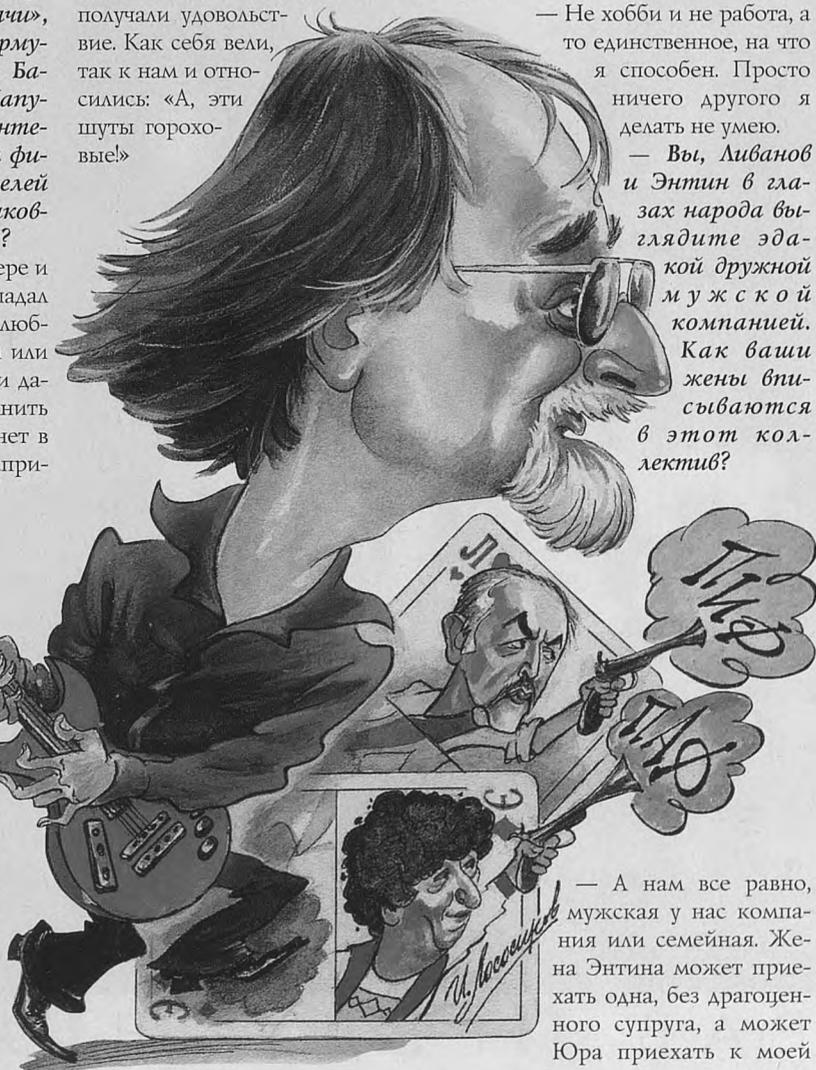
— Нет, мы не можем говорить только о работе. Обязательно час должны посплетничать.

— О чем?

— Да о чем угодно: поругать политиков, посмеяться над свежими анекдотами. Энтин, например, обожает ездить по заграницам. Каждый раз рассказывает, где он был, что видел. А Ливанов все никак не достроит дачу, поэтому постоянно говорит, что еще предстоит сделать. Всегда столько баек, впечатлений, иногда даже на работу мало времени остается.

— А с Захаровым вы до сих пор сотрудничаете?

— С Марком Анатольевичем я не работал уже лет двенадцать. В нашей жизни почему-то так получалось, что даже лучшие фильмы никогда не имели молниеносного успеха. Нас всегда много ругали. «Двенадцать стульев» в свое время совершенно истоптали. А теперь, когда над нами, старцами, уже витает, так сказать, дух легенды, надо

— А нам все равно, мужская у нас компания или семейная. Жена Энтина может приехать одна, без драгоценного супруга, а может Юра приехать к моей

С мамой и папой